

- Полная остановка! Полная остановка!- Даже когда я и трое других гребцов тащили весла против нашей собственной инерции, говорящий на носу лодки закричал “Сковородки!”

Пол - Юнга, сидевший в середине лодки - принялся колотить по сковороде между ног, словно от этого зависела его жизнь. Гребцы тоже на всякий случай несколько раз хорошенько стукнули по палубе. Люди снова начали дышать, когда чудовищный плавник, поднявшийся с их правого борта, отвернулся от грохота. Когда он развернулся боком, гарпунщик в голове - Финк - сделал выстрел, которого он так долго ждал. Он был опытным моряком 11-го уровня, но с его 17-ю уровнями в копьях он был лучшим гарпунщиком в команде Эссентиала.

У меня был только один уровень в копьях-результаты игры, когда у нас было время. Однако Финк объяснил мне преимущества, которые он получил, и я не был разочарован, увидев, что гарпун рванулся вперед, как будто его запустили из баллисты, а вода оказала ему минимальное сопротивление.

- 24 тысячи, кровотечение со скоростью 60 в минуту!- Закричал Финк, когда юнга Пол протянул ему еще один гарпун.

- 24К, - последовал ответ со второй и третьей шлюпок. Такова была их процедура передачи информации о здоровье, которое оставил зверь, и о любых значительных последствиях. Большинство людей могли анализировать основную информацию о чем-то, но видимость воды мешала лучшим аналитикам.

- Медленно вперед, - приказал Финк, не сводя глаз с бочонка, который потянул за собой Молотоносый кит.

- Медленно вперед” - повторил я, когда мы, гребцы, снова принялись за свое дело. Я повернул голову, чтобы тоже посмотреть на бочонок. Он ничего не делал, чтобы удержать кита или немного затруднить его движения - у кита даже не было незначительного дебаффа от этой штуки. Его единственной целью было помочь нам следить за этим злобным зверем. К большинству китов мы прицепились бы гарпуном, у которого была бы леска, идущая к Эссентиалу, и ехали бы, пока он тащил нас, позволяя леске играть, когда он нырял. Но только не к Молотоносому. Прицепиться к одному из них было равносильно смертному приговору. За минуту ваша лодка разлетелась бы вдребезги.

Это имя было немного неточным, так как его нижняя челюсть была, как у аллигатора. Его характерное движение-опрокидывание лодок или пробивание в них дыр-заставило моряков осознать, что его большой тупой нос был самым опасным оружием. Каким-то образом люди обнаружили, что Молотоносый избегает шума, и это открытие превратило этих китов из морских дьяволов в охотничьих животных, добычу для богатства или опыта, как и любой другой кит. Он напоминал кашалота - или, по крайней мере, нечто среднее между кашалотом и акулой. Лично я не был уверен, что это не порода акул.

У нас было три разных плота по 6 человек в свободном кордоне вокруг зверя. Наш главный корабль - "Китобой Эссентиал" - держался на безопасном расстоянии. Против Молотоносого он

получил бы сокрушительный урон. Не то, чтобы наши плоты могли противостоять ему, просто мы были достаточно подвижны, чтобы уклоняться, и всякий раз, когда он садился на один плот, мы отгоняли его и отскакивали к другим лодкам.

Шум, с помощью которого мы держали его на расстоянии, не был бы так эффективен, когда они доберутся до своего последнего кусочка здоровья. Но пока эта штука была на уровне 75%, мы могли (теоретически) дышать спокойно.

- 23К, кровотечение со скоростью 75 в минуту!- пришел вызов с третьей шлюпки. Это было хорошо, между ударом лодки три и эффектом укладки кровотечения он снизился до 23 из 30 тысяч здоровья.

Было бы неплохо, если бы все это можно было сделать одним выстрелом, но не было такого оружия, которое могло бы одним выстрелом убить кого-то с тридцатью тысячами здоровья (если бы оно существовало, то уж точно не использовалось бы здесь!). День тянулся медленно, и мы, гребцы, тащили свои весла. Погода была хороша для нашей охоты: спокойное море и пасмурное небо, которое не позволяло солнцу быть слишком безжалостным к нам.

Мы получали передышку после каждого уклонения, когда Молотонос поворачивался к другим лодкам, но так как мы прижимали кита между собой, мы не могли просто

сказать "тайм-аут". Это был отличный способ повысить показатели выносливости и силы человека. Будучи неисправимым странствующим рабочим, я не всегда присоединялся к китобойным судам, когда они выходили в море. Моя статистика не была столь впечатляющей, как у парней, которые делали это каждый сезон. Однако я был намного лучше тех сухопутных головорезов, которых взял на себя капитан, и мне приходилось все время возвращать Хокинса в прежний ритм. После сезона, проведенного в море, у нас действительно больше не было сухопутных жуков. Они все получили свои основные навыки за поясом. Конечно, каким бы мы были экипажем корабля, если бы не ругали их за то, что они новенькие?

Я не входил в обычную команду Эссентиал, но уже плавал с ними раньше. Я хорошо знал ребят и капитана. Я был одним из самых здоровых моряков на борту, поэтому следил за гребцами на лодке Финка. Финк был первым помощником капитана на Эссентиале, и в любом случае гарпунщик приказывал стрелять, так что я ни за что не отвечал. И все же именно на мне лежала ответственность за то, чтобы остальные гребцы держались в ритме, а Финк получал возможность сделать нужный ему выстрел.

Мы бы по очереди высадили одну лодку, чтобы пополнить запасы гарпунов. Если бы кто-то из гребцов ослабел, он мог бы поменяться местами с матросом, который остался на борту Эссентиала, но у нас не было достаточно квалифицированной команды, чтобы дать всем отдохнуть. Те моменты, когда мы пополняли запасы, были моментами, когда мы съедали пищу и воду, прежде чем запихнуть немного вяленого мяса в наши щеки, чтобы сосать его до следующей возможности поесть. Я решил отказаться от вяленого мяса, так как повторял звонки, а четкая коммуникация была важнее, чем что-то сосать.

День прошел в каком-то напряженной монотонной тренировке мышц, подчеркиваемой

моментами страха, когда вы задавались вопросом, не собирается ли кит повернуть на этот раз. Будто это был тот самый момент, когда тебя вот-вот разобьют... Мы прошли почти всю охоту, не потеряв ни одной лодки.

Было четыре часа пополудни, и прошло уже семь часов с момента первой крови, когда раздался призыв: "Ярость! 4К!"

- Атлас!- Рявкнул Финк Полу, прежде чем эхом отозваться - "Ярость, 4К!"

Животное еще не было в предсмертной агонии, но уже знало, что умрет. Даже если он сейчас ускользнет от нас, другие существа набросятся на него еще до наступления ночи. Его эффект ярости позволял ему игнорировать технику шума, которая держала нас в безопасности. Следующая лодка, на которую он нацелился, имела хороший шанс превратиться в осколки.

И он повернулся к нам.

- Подожди, - сказал Финк, когда Юнга протянул ему атласный гарпун. Атласы были названы в честь ледяного Атлантического океана и были зачарованы, чтобы нанести урон от замораживания и нанести суровые дебаффы. Большинство китобойных судов были бы оснащены двумя такими гарпунами, если бы капитан хотел, чтобы его команда верила, что он ценит их жизни. Эссенциал был оснащен пятью гарпунами, а у Финка в распоряжении имелось только два на этой лодке. Капитан Коу вел прибыльный бизнес, и оборудование Эссенциала отражало это.

Как только он приготовил Атлас, Финк рявкнул "Поворот на правый борт! Полная скорость!"

- Полный правый борт!- Эхом отозвался я, а потом запел какую-то песню:

- Продолжай в том же духе, жестко и быстро,

Никакого уважения, если ты не можешь продержаться долго...

Остальные трое гребцов не отставали от меня. Я взглянул на Хокинса и увидел, что у него был дебафф ужаса, который был понижен до страха. Такие дебаффы отражали психическое состояние человека и его способность мыслить. В "терроре" он действовал только на мышечную память, но когда он тянул в ритме моей песни, он потянул себя вниз, к страху. Хороший человек. Мы все были напуганы, такой маленький индикатор не был чем-то неожиданным. Он шел в ногу, и у него должно было хватить выдержки, чтобы продолжать идти.

Нам нужно было сблизиться с Молотоносим. Если мы позволим ему подойти к нам самому, он проплывет под нами, а затем выстрелит вверх, чтобы выбить нас из воды. Если бы мы скользили по воде к нему, он бы поднялся чуть ниже поверхности и бросился на нас. Финк

нуждался в нем на поверхности, поэтому мы бросились прямо на разъяренного кита. Я уже видел, как взрослые мужчины мочатся на этой стадии.

- Джонни Бой займет твое место,

Если вы остановитесь на второй базе ...

А потом Финк запустил Атлас. Тут же он крикнул: "Табанить всем! Табанить всем!"

(п.п. - табанить - это означает грести веслом в обратную сторону для движения кормой вперед, торможения или поворота лодки)

- Табанить всем! - Повторил я, погружая весло в воду. Остальные трое сделали то же самое. Я прекратил похабную песенку и начал выкрикивать движения: вспучивание, вверх, вспучивание, вверх... Как жаль, что я не дошёл до следующего куплета.

Даже когда мы остановили наш импульс, Атлас проскользнул сквозь поверхность, собирая небольшую корку льда. Мгновение спустя острие вошло в голову Молотоносого, как раз позади массы, давшей ему имя. Такой выстрел Атласа придал совершенно новое значение термину "замораживание мозга". Зверь резко нырнул, и его хвост вынырнул из воды, когда он кувыркался. От его всплеска на нас накатил волна воды.

- Полная остановка!- Закричал Финк, вероятно, в последний раз. Я вторил ему, и мы вонзили весла в воду, когда началось последнее безумие.

Лодки номер два и номер три тоже с трудом преодолевали это расстояние. Теперь их гарпунщики отправили Атласы в кита, применяя штабелирующие дебаффы, которые ограничивали движение и наносили урон с течением времени. Кит все еще стряхивал с себя ошеломляющий эффект, вызванный мастерским броском Финка, в то время как все пять атласных гарпунов Эссенциала зарылись остриями под его кожу. Это была гонка, чтобы сбить последние четыре тысячи НР, которые были у зверя, прежде чем он сможет убить кого-либо.

Мы тоже почти не пострадали. Лодки стояли неподвижно вокруг чудовища, а гарпунщики бросали свое оружие так быстро, как только могли. Так как мы были рядом с пополнением запасов, у Финка было меньше всего гарпунов для работы, и он потратил дополнительное время, чтобы сделать свой прицел подсчитанным. Я наблюдал за борьбой с накачкой адреналина и пристально следил за дебаффами, НР-выносливость Кита была низкой, но ярость удерживала его от падения ниже 10%. Он только что опустился ниже тысячи НР, когда закрутился и покатился. А в следующий миг под нами появился хвост и подбросил нас в воздух, как мухобойку.

Я помню, как меня охватила паника из - за того, что я уронил весло, я не был старшиной на самом важном корабле, но я был одним из самых уважаемых моряков. Что скажут ребята, если я уроню весло в воду?

Потом я понял, что нахожусь в воздухе и падаю. Я не знаю, с какой высоты, но в данный момент довольно трудно оценить эту штуку. Я просто знал, что пенящийся кровавый океан приближается гораздо быстрее, чем мне хотелось бы. В последний момент сработали эффекты от некоторых приобретенных мною навыков, и я превратил свой вертящийся шлепок животом в нечто, напоминающее погружение.

<http://tl.rulate.ru/book/38306/838609>